

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ

директор Института Африки РАН

“СЛУШАЙ ГОЛОС АТ-ТАХРИРА!”

К годовщине начала арабских революций

Египет взорвался революцией. Подлинной. Не “как бы революцией”, как я сам писал до посещения страны в своей статье “Цунами революций”¹, а подлинной революцией.

Почему?

Не потому, что в Египте была самая страшная бедность в мире. Глинобитные трущобы Каира утыканы телевизионными антеннами. В домах есть электричество и нередко вода, а дети почти все ходят в школу. Сравните с африканскими и индийскими трущобами и “почувствуйте разницу”. А там революций нет... Пока нет...

Не потому, что Египет был голодным. В среднем египтянин получал калорий выше общепринятой нормы благодаря субсидированным ценам на лепешки, растительное масло, сахар, хотя, конечно, без европейской доли мяса, овощей, фруктов, молока в диете.

Не потому, что в стране был экономический застой. Наоборот, средние темпы прироста ВВП в нашем веке – 5–7% в год (около 4% даже в кризисный 2009 г.) – были выше мировых, хотя и ниже китайских или индийских. Достигнутый уровень – примерно \$6 тыс. на душу населения в год – выглядит неплохо.

Не потому, что там был самый деспотичный и репрессивный режим на Земле. Были и есть режимы много хуже и страшнее. В Египте все же существовала оппозиционная и достаточно смелая пресса, была развита система адвокатуры. Хотя были и произвольные аресты, и пытки в тюрьмах и концлагерях.

Не потому, что Египет стал чемпионом по коррупции. В стране была чудовищная коррупция. Но в списке самых коррумпированных стран он находился где-то в середине².

Так почему же?

Попытаюсь предложить свое объяснение.

¹ См.: “Азия и Африка сегодня”, 2011, № 3.

² Подробнее см. Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. Египетская революция 2011 года. Структурно-демографический анализ.

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

Дело в том, КАК воспринимали египтяне свое положение. Существующий порядок вещей стал невыносимым, хотя десятилетия и десятилетия главной мудростью египтянина была максима: “терпение – добро!”. Терпи унижения, терпи безработицу, терпи скандальный разрыв между богатыми и бедными, терпи несправедливость и произвол судей, чиновников, полицейских. Терпи невозможность реализовать свои таланты. Не протестуй. Да воздастся тебе в другом мире за твою добродетель и терпение в этом мире.

А уровень образования быстро рос, а спутниковые каналы показывали достойную, красивую, свободную жизнь. А интернет и мобильные телефоны стали доступны миллионам. А люди знали и видели, что небелые, неевропейцы – японцы, корейцы, а затем и китайцы – поднимались все выше, жили все лучше. А арабская нефть и арабский газ куда-то утекали.

Как же так? Мы же – древнейшая цивилизация на земле! Мы – *умм ад-дунья* – то есть мать мира! У нас же лучшая в мире религия – ислам. На нашем, на арабском языке ниспослан великим Аллахом на землю Коран!

И внутри, в сердце, в мозгу нарастал крик “Хватит!”, который до времени не выплескивался наружу.

Очень существенная составляющая часть кризиса – демографическая. Ученые называют ее “молодежным бугром”. В чем его суть? 20–30 лет назад благодаря успехам медицины резко снизилась детская смертность. Но фертильность женщин – то есть количество рождений на каждую женщину – временно оставалась прежней. Снижение рождаемости происходило, но отставало от снижения смертности. И к настоящему времени в арабских странах до 30–50% населения составляют молодые люди в возрасте 15–30 лет. Таким образом, выросла и стала преобладающей в обществе наиболее пассионарная, нетерпеливая и решительная часть населения. Но эти молодые, в отличие от прежней эпохи, как правило – образованные или полубразованные.

В одном Египте – сотни тысяч выпускников университетов (пусть и с сомнительным качеством образования), у большинства есть мобильные телефоны, компьютеры и возможность нового социального общения с помощью интернета, “Фейсбука”, “Ю-Тьюба”. У них велики социальные амбиции, но мало амуниции. Телеканалы на арабском языке “Аль-Джазира”, “Аль-Арабийя”, “Аль-Хуррийя”, исповедовавшие западные ценности в арабской оболочке, действовавшие по западным стандартам, давали свое видение мира. А работы-то не хватало. А зарплаты были низкими, если вообще были. Скапливалась критическая масса протестного взрыва. Не только в Египте. Пожалуй, почти во всех арабских странах.

Этот протест подпитывала целенаправленная американская и в целом западная пропаганда. После успеха некоторых “цветных революций” на постсоветском пространстве под прицелом оказались арабские страны. Взамен прежних лозунгов “Братьев-мусульман”: “Ислам – вот решение”, “Коран – наша конституция” были вброшены новые лозунги: “Демократия – вот решение”, “Права человека – вот лозунг борьбы”, “Свобода – вот цель”. Лозунги для образованной или полубразованной молодежи – пьянящие, радужные, прекрасные. Кого волнует, что при этом игнорируются тысячелетние традиции своих цивилизаций, традиции коллективизма, нормы социальной ответственности? В сторону! Скинуть все эти традиции с корабля современности!

Через американский Национальный фонд развития демократии с бюджетом в десятки миллионов долларов, через развитую сеть неправительственных организаций, через приглашения на учебу, семинары, конференции на Западе присматривались к потенциальным новым лидерам в арабских странах. Через интернет распространяли инструкции “ненасильственной” борьбы, чуть ли не 200 способов – от забрызгивания краской ветровых стекол полицейских автомашин до картонок под пиджаки и рубашки, чтобы сделать неэффективными удары полицейскими дубинками.

И все же! Кто стоял за этой политикой Запада? Официальный Вашингтон? Израиль? Мировая закулиса?

Как просто все объяснить происками “вашингтонского обкома” и решениями “израильского райкома”! Но не уйти от факта – именно факта: существовал реальный военно-политический союз Вашингтона (вкуче с НАТО) с репрессивными автократическими режимами в арабских странах. “Хотя он сукин

сын, но это наш сукин сын”, – повторяли и повторяют лидеры Запада. (Сам видел, как на конференции Афросоюза–Евросоюза в Триполи в ноябре прошлого года европейские лидеры заискивали перед Каддафи.) Никуда не уйти от сотрудничества Запада с репрессивными режимами с целью поддержания стабильности ему, Западу, в угоду, сохранения мира с Израилем, обеспечения неограниченного доступа к главному – нефтегазовым ресурсам огромного региона, сотрудничества в деле борьбы с терроризмом и исламским экстремизмом.

Официальный Вашингтон знал о растущей социально-политической напряженности в арабских странах, он правильно считал, что нужны реформы, но реформы – сверху, постепенно, демократизация в рамках союза с Западом. Программа “Большого Среднего Востока”, как и слегка измененная программа “Нового Среднего Востока”, была нацелена на трансформацию правящих в регионе элит по западным лекалам. Не удалась эта планы. То ли закатостенели эти самые элиты в своих привилегиях и традиционных методах “тащить и не пущать”, то ли перед их глазами стоял пример саморазрушения коммунистических номенклатур, которые попытались принять западные правила игры и рухнули (жалкая судьба оплеванного в собственной стране Горбачева). Но арабские элиты остались недвижимы. А неправительственные организации снизу, выращенные на американские и западноевропейские деньги, оставались маргинальными и чужими – для масс населения.

И вдруг! Тунис! Египет! Ливия! Бахрейн! Иордания! Йемен! Сирия! Десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы демонстрантов.

Растерянность Вашингтона и Тель-Авива.

По-разному прокатилось цунами революций по разным арабским странам. Но мы больше будем говорить о Египте.

РЫЦАРИ РЕВОЛЮЦИИ

Вот что мне говорил выдающийся современный египетский писатель Гамаль аль-Гитани: “Примерно за неделю до 25 января я был в президентском дворце на приеме – кому-то вручали высший орден “Ожерелье Нила”. Я был подавлен. Я видел царский двор, с лакеями, церемониями, лжецами, лизоблюдами. Все казалось мертвым и безнадежным. “Неужели это на долгие годы?” – спрашивал я себя. Конечно, я слышал еще 24 января, что на следующий день с помощью интернета молодежь организует демонстрацию. Но, как человек старшего поколения, я просто не верил в успех интернета. И вот – свершилось! Алексей! Свершилось! Революция объединила всех, мусульман и коптов, богатых и бедных, интеллектуалов и неграмотных. Это был общенациональный порыв. Пусть будут трудности, страдания, жертвы! Но не вернется старый, мертвый режим!”

Друг мой! Мой верный, честный, бесконечно талантливый друг, мне так хочется тебе верить! Так хочется верить в будущее любимого мной Египта. Но я-то из страны, которая за век пережила столько революций и контрреволюций! И с какой горечью я смотрю на сегодняшний день моей родины... Я не сказал этих слов, чтобы не причинить ему боль. Так, как он, думают многие. Мейса – вдова Мухаммеда Сид-Ахмеда, моего друга, философа и публициста, проведшего 5 лет в насеровском концлагере, основателя одной из египетских компартий, воскликнула при встрече: “Мы – в новом Египте! Мы вернули честь и достоинство великого Египта!”

...Беседую с теми, кто через интернет, “Фейсбук”, “Твиттер”, “Ю-Тьюб” стал организатором египетской революции. Не важны их имена, они их не скрывают, пожалуйста, цитируйте, но их не знает наша публика. Брендом этой группы стал их приятель У. Гонем. Он был занят в день встречи. У молодых людей нет ни чувства ревности, ни зависти. Раскованные, образованные ребята. Совершенно искренние. Патриоты. Революционеры. Один из них на площади Ат-Тахрир потерял глаз... Умные и... пусть простят они меня... наивные, увлеченные западными лозунгами и ценностями.

Постарался расположить их к себе. Раскрыл свою книгу “Египет и египтяне” и прочитал посвящение и заключение. Им понравилось. Сказал, что приехал учиться, а не учить, изучать обстановку, и потекла откровенная беседа с жаркими спорами.

– Когда вы решили, что настал час “X” для революции?
– Мы не планировали революции. Мы не собирались устраивать революцию, хотя знали об успехе наших тунисских братьев. Мы призвали людей на демонстрацию против ненавистной полиции. Хотели испортить праздник полиции 25 января. Рассчитывали, что на демонстрации выйдут тысяч 40, а вышло больше 200 тысяч. Были жертвы. А дальше стало ясно: народ не хочет Мубарака. 28 января после пятничной молитвы на улицу вышли миллион протестующих и еще несколько миллионов по всей стране. Ненависть вырвалась наружу. А дальше – дело известное. Полиция после нескольких попыток расправиться с демонстрантами разбежалась, а армия была вместе с народом.

– Каковы ваши задачи?

– Демократия. Возвращение человеческого достоинства. Возвращение величия Египта. Свобода. Свободные выборы.

– А почему вы выступили против поправок к конституции, затем против временной конституции, предложенной военными?

– Нужно было время для обсуждения проекта конституции. Мы не хотели, чтобы в ней сохранилась статья “Ислам – государственная религия, а шариат – основной источник законодательства”. Мы были против введения формальной квоты в парламенте – 50 процентов для рабочих и крестьян, сохранённой со времён Гамалея Абдель Насера.

– Вы сами надеетесь на успех на выборах?

– Вряд ли мы получим много голосов. Но у нас формируется два блока: “Союз 6 апреля” – он существует уже пару лет – и “Блок революционной молодежи”. Стоит задача дискредитировать прежнюю партию власти – Национально-демократическую, конфисковать ее имущество, показать народу, насколько коррумпированы ее члены. О текущей задаче: отправить под суд всех коррумпированных высших чиновников прежнего режима.

– А как вы относитесь к Ливии?

– Мы – союзники ливийских революционеров, мы – против диктатора Каддафи.

– Вы согласны с натовскими бомбардировками страны?

Некоторые колебания моих собеседников, а затем решительно:

– Если для успеха революции нужен союз с НАТО, пусть будут бомбежки НАТО.

– А если вы столкнетесь с сопротивлением здесь, в Египте, вы пригласите натовские самолеты бомбить Египет?

Я намеренно задал провокационный вопрос. Мои собеседники горячо заспорили между собой, до крика, потом пришли к консенсусу:

– Египет – великая страна, она сама справится со своими проблемами. Бомбить Египет не посмеют. У нас самая сильная армия и самое сильное ПВО на Ближнем Востоке (про Израиль мои собеседники, конечно, забыли, а о качестве египетской ПВО в сопоставлении с современными требованиями они, видимо, не знали).

– Знаете ли вы, что все революции всегда приводили к экономическому упадку? Люди надеялись на немедленное улучшение ситуации, на немедленное улучшение своего личного положения. Но этого не будет.

Один из них сказал:

– Но ведь коррупционеры перевели за границу десятки миллиардов долларов. Мы их вернём.

– Простите, – возразил я, – из Африки за 50 лет независимости был незаконно вывезен почти один триллион долларов. Вы знаете, сколько удалось вернуть за многие годы усилий? Один миллиард – одну тысячную часть награбленного.

Ребята погрузнели. Но потом один из них сказал:

– Но мы же нужны демократическому Западу. Запад нам поможет.

– Вы не ожидаете контрреволюции?

– Да, такая опасность есть. Но есть и опасность новой революции, “революции голодных”, если экономика не наладится.

Точно такие же слова о возможной “революции голодных” я услышал от одного из руководителей “Братьев-мусульман” Саади Хусейни.

СТАРЫЕ И НОВЫЕ “БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ”

Офис “братьев” в одном из отдаленных районов Каира. Скромное, непрятязательное жилище. Охраны почти нет или она невидима. Снуют посетители. Руководители в отутуженных европейских костюмах, с галстуками, бороды аккуратно подстрижены. Речь спокойная и взвешенная. Мы говорили по-арабски, но тут же сидел готовый помочь дипломант Менделеевского института, кандидат химических наук, женатый на русской. Мой собеседник – бывший член парламента созыва 2006–2010 гг. – был официальным представителем фракции “Братьев-мусульман” в том парламенте. В следующий парламент подручные Мубарака не пропустили “братьев”, грубо сфальсифицировав выборы.

Беседа была дружеской и откровенной. “Братья” по глупейшему решению нашего суда 90-х гг. числятся “преступной террористической организацией”. Поэтому у нас с ними – никаких официальных контактов. Президент России Д. А. Медведев только что освободил меня от должности его представителя по связям с лидерами африканских государств. Поэтому я как свободный ученый мог встречаться с кем угодно.

Я полагал, что в какой-то мере был готов к встрече и дискуссии. Я сам писал, что есть ислам и ислам. Ислам разнообразен, многолик и противоречив. Его знаменем могут прикрываться общественно-политические течения самого разного свойства. Есть полуофициальный ислам аль-Азхара – влиятельнейшего богословского университета в Египте; народный ислам мистиков-суфиев; ислам экстремистов-террористов. И ислам самой массовой общественно-политической организации “Братьев-мусульман”. Они отвергали идеалы “западников”-либералов и революционеров-националистов, искали ответы на вызовы современности в Коране и сунне (житии пророка Мухаммеда). Борьба за сохранение ислама – вот главная задача мусульман, считали они. Поэтому нужно сопротивляться империализму, Западу, который хочет разграбить ресурсы мусульманского мира и разрушить ислам.

Когда-то “братья” отвергали политические партии как неприемлемую форму социально-политической жизни мусульманского Египта. Но потом прагматично использовали выборы в парламенте – или как независимые, или в союзе с другими партиями. Но, по их мнению, политические партии и демократия в Египте провалились. Парламент формировали из угнетателей народа. Управлять справедливо государством можно лишь на основе шариата, имеющего божественное происхождение, а не на основе законов, созданных человеком. Но демократия может функционировать в рамках исламского законодательства, поэтому обвинять “братьев” в недемократичности – “большая ложь”. Ряд экономических мер должен обеспечить благосостояние народа и независимость от иностранного экономического господства. Нужно освободиться от империализма в его различных обличьях. Когда-то врагами “братьев” были и коммунисты с их атеистической идеологией, но сейчас о коммунистах просто забыли.

Это краткое резюме отнюдь не охватывает широчайшего спектра взглядов “братьев-мусульман” на все стороны социальной, семейной, политической и экономической жизни. Но как полезно услышать мнение прагматика-“брата”, одного из лидеров организации!

– Наконец-то вы пришли к нам, в нашу штаб-квартиру. Мы, “братья”, всегда хотели встречаться с русскими и вести открытый диалог, – говорил Саад Хусейни. – Это в интересах России, Египта и всего человечества. Мы помним, как вы помогали Египту и Палестине, мы помним, как вы помогали создавать наши вооруженные силы, строить высотную Асуанскую плотину, возводить заводы, готовить кадры. Мы этого не забудем.

После распада СССР в мире образовалась пустота. Раньше был баланс сил в интересах человечества, а значит – и в интересах арабских стран. Сейчас баланс нарушен. Россия – великая держава, и она должна играть большую роль в мире, в том числе в нашем регионе.

– А какова ваша позиция в отношении конкретных событий?

– Напомню, что когда Грузия вела войну в Осети, а министром обороны Грузии тогда был гражданин Израиля, мы поддерживали Российскую Федерацию, мы поддерживали Россию в войне против Грузии.

Мы приветствуем диалог с русскими в любом формате, или на официальном уровне, или в рамках НПО в интересах двух стран. Но препятствия – с ва-

шей стороны. Мы очень сожалеем, что в России все еще числимся в “черном списке” террористов и преступников. Этого нет нигде в мире, только у вас. Наша организация имеет миллионы членов. Имена, телефоны, наши офисы известны. Мы – террористы? С нашими братьями из ХАМАСа в секторе Газа вы официально встречаетесь, а мы – преступники? Если определять наши позиции, то мы – центристы, мы за то, чтобы принимать “других”.

Наши постулаты следующие: упадок нравов в мусульманском мире предполагает неприятие и осуждение “других”, вызывает волну экстремизма и терроризма. Мы понимаем, почему рождается насилие. Но мы против насилия, против терроризма, хотя мы за право сопротивляться агрессии и оккупации. Мы осудили теракты 11 сентября в США. Именно мы сдерживаем терроризм в мусульманском мире, поэтому некоторые террористы называют нас “неверными”.

Сейчас организации “братьев” существуют в 90 странах в разной форме, иногда участвуют в правительствах. У нас очень много молодежи. Наша задача признавать “других” и выступать за демократизацию, отвергая насилие. Мы – школа будущего.

Резюмирую свои слова: мы хотим больше связи с Россией, мы ждем снятия с нас обвинений в терроризме. Вы уже опаздываете, а кто опаздывает, тот теряет позиции. (К концу беседы мой собеседник поглядывал на часы. В приемной уже сидел новый гость – советник-посланник посольства Германии.)

– *Играли ли “братья” роль в революции?*

– Наша молодежь участвовала в переписке по “Фейсбуку”, и мы разрешили молодым “братьям” участвовать в демонстрациях 25 января, причем не только в Каире, но и по всей стране, особенно в индустриальном центре Махалле-эль-Кубре.

А 28 января мы решили, что все “братья” должны участвовать в революции как часть народа, но не выдвигать особых требований. “Свобода! Справедливость! Демократия!”, “Мубарака – в отставку!” – это были лозунги всех и в том числе наши лозунги. Вместе с тем, мы выступали против насилия, даже против насилия в отношении полиции. Если бы не наше участие, не обошлось бы без еще больших жертв. Среди демонстрантов были агенты полиции, именно они пытались провоцировать столкновения. Мы считаем, что наша позиция предопределила успех революции, ведь она прошла по всей стране, а не только на площади Ат-Тахрир. Это была революция всей страны, поэтому мы отвергли поддержку, выраженную нам Хасаном Насраллой (лидер ливанской партии “Хезболла”. – **А. В.**) и Ахмадинежадом (президент Ирана. – **А. В.**), которые утверждали, будто в Египте произошла исламская революция. Мы сказали им “нет”. Это – революция всех египтян.

– *Каковы ваши планы на ближайшее время и среднесрочные перспективы?*

– Мы должны свалить Национально-демократическую партию. Она погрязла в коррупции, связана с госаппаратом, с репрессиями. Партия должна быть распущена, ее собственность конфискована. Мы предполагаем, что они могут изменить название, но мы составим черный список коррупционеров из НДП, чтобы помешать их успеху на выборах под другим названием. Но на местах у них есть крепкие позиции, поэтому многие могут пройти в парламент.

– *Каковы ваши планы по созданию собственной партии?*

– Некоторое время назад была создана партия “Васат” из числа молодых “братьев”. Теперь мы создаем массовую Партию свободы и справедливости, чтобы ее зарегистрировать. Может быть, мы создадим свой телевизионный канал и газету. Мы не против закона, запрещающего образование партий по религиозному принципу. У нас будет светская партия. Мы не против участия в ней даже христиан-коптов. Мы не стремимся к созданию теократического религиозного государства. Мы – за гражданское государство, за гражданское правительство. Наша тактика следующая: во-первых, мы не будем выставлять свою кандидатуру на пост президента, но, естественно, будем поддерживать того, программа которого будет близка нашей; во-вторых, мы не будем участвовать в переходном правительстве, хотя участие в будущем правительстве не исключено; в-третьих, мы не стремимся завоевать большинство в парламенте, чтобы никого не пугать. Ведь Мубарак нами пугал Запад, чтобы обеспечить себе западную поддержку. Мы хотим усилить активность политической жизни Египта, не претендуя на монополию власти. 20–30% мест в парламенте для нас достаточно.

– Как вы оцениваете экономическую ситуацию в стране?

– Мы знаем, что Египет ждут очень трудные времена, поэтому, в частности, мы не хотим принимать на свои плечи всю ответственность. Экономическое положение ухудшается. Возможна так называемая “революция голодных”. Нужно этому помешать путем активной борьбы с коррупцией. У многих есть наивные надежды – вернуть деньги, украденные коррупционерами, переведенные в западные банки, а потом раздать эти деньги. Все это нереально. Нужно создавать условия для гармоничного экономического развития. Мы надеемся, что выборы будут честными, и в парламенте мы сможем отстаивать свои принципы.

– Если обратиться к международным делам, каковы ваши внешнеполитические установки?

– Мы считаем Иран мусульманским государством. У нас общие интересы. Правда, мы против их методов экспансии. Мы против некоторых положений шиизма. Но мы хотим строить мосты сотрудничества с Ираном, мы готовы к этому сотрудничеству. Отношения с Саудовской Аравией мы считаем очень важными. Египет и Саудовская Аравия – это два столпа арабского мира. Есть сотни причин для сотрудничества с мощной саудовской экономикой. “Братья-мусульмане” во времена Насера бежали в Саудовскую Аравию и работали там, преподавали. Мы любим эту страну, там находятся две главные святыни ислама.

– Вы можете изложить вашу позицию по вопросу о возможном производстве ядерной бомбы в Иране?

– Об этом много говорят, но сейчас почему-то не говорят о том, что у Израиля больше 200 ядерных боеголовок. Если они откажутся от них, то и мы также откажемся. Но мы против израильской монополии в регионе на ядерное оружие. Мы хотим развивать мирный атом. А обвиняют в чем-то Иран. Израиль уже наносил удары в Ираке и Сирии по атомным объектам. Говорят о возможности таких же действий в отношении Ирана.

– Как вы относитесь к будущим отношениям с Израилем?

Мой собеседник попеременно употребляет термины – то “сионистское образование”, то “Израиль”.

– Мы уважаем мирные договоры, заключенные Египтом. Но с “сионистским образованием” – дело особое. Есть три варианта. Первый – полностью отменить мирный договор. Второй вариант – оставить его в неизменном виде. Третий вариант, за который мы выступаем, – предложить народу обсудить содержание договора после выборов. Пусть говорят все. После этого провести референдум или голосование в парламенте. Мы будем выполнять волю большинства народа. Если народ решит изменить договор, будем вести переговоры.

А ЧТО ИЗРАИЛЬ?

Отвлекусь на мгновение от событий в Египте. Вокруг этих внешнеполитических постулатов “братьев” вертелись все мои разговоры и беседы в Израиле. Обеспокоенность выражали все – и правые, и левые. И проправительственные аналитики, и независимые профессора. Здесь внимательно отслеживали не только заявления “Братьев-мусульман”. Ведь и новый министр иностранных дел Египта Набиль аль-Араби тоже заявил, что мирный договор с Израилем – это “не священная корова”. Необходимость пересмотра договора подразумевали и возможные кандидаты на пост президента Египта Амр Муса и Мухаммед аль-Барадеи.

В Израиле понимают, что сотрудничество с режимом Мубарака в блокаде сектора Газа далеко выходило за пределы прежнего мирного договора и прежних договоренностей. Были данные, что израильская разведка постоянно информировала Мубарака о потоках демонстрантов в дельте и зоне Суэцкого канала, чтобы он был лучше осведомлен об обстановке.

Израильский премьер-министр Беньямин Нетаньяху заявил, что с палестинским правительством, в котором участвует ХАМАС, не может быть переговоров.

Арабские революции подошли к самому Израилю. 15 мая палестинцы отмечают как день *Накба*, то есть катастрофы, считая таковой дату образования Израиля. На этот раз впервые палестинцы пробились через линию перемирия

на оккупированные Голанские высоты, пытались пройти маршем с Западного берега в Иерусалим, подошли к южной границе Ливана, к административной границе сектора Газа. Израильские части использовали слезоточивый газ, а затем стали стрелять боевыми патронами. В результате было полтора десятка убитых палестинцев и несколько десятков раненых.

После падения Мубарака представители ХАМАСа, правящего в секторе Газа, посетили Каир и встречались с военным руководством, чтобы обсудить возможности экономических связей с Египтом и положение политических заключенных в израильских тюрьмах. В Каире ХАМАС из Газы и ФАТХ с Западного берега договорились о совместных действиях. Правительство Израиля недовольно – ведь ставка была и остается на раскол палестинцев.

Под вопросом оказалась вся израильская политика статус-кво, которая предусматривала ведение переговоров ради переговоров, откусывая один кусок палестинских территорий за другим, основывая новые поселения для израильтян, выжимая палестинцев с их насиженных мест. Поэтому, с учетом развития событий в Египте, резко изменилось отношение к революционным событиям в Сирии. В первые дни антиправительственных волнений пресса выступала за поддержку демонстрантов, потом наступила всеобщая сдержанность. Как здесь цинично говорили, “израильский райком” решил не свергать Башара Асада, а “вашингтонский обком” утвердил это решение. Почему? Башар Асад был предсказуемым. От него исходил поток антиизраильской и антизападной риторики, жестких заявлений. И вместе с тем баасистский режим с 1973 г., то есть в течение 38 лет (!), не допустил ни одного нарушения перемирия на Голанских высотах. 20 тыс. израильских поселенцев осваивают оккупированные Голанские высоты. Их Израиль даже формально аннексировал, хотя этот акт не признан ни одним государством мира.

Правда, в Израиле отмечают, что Сирия – союзник ненавистного Ирана, которого здесь принято считать врагом. Сирийцы, по утверждению израильтян, вооружают и готовят боевиков “Хезболлы” в Ливане, которые столь успешно воевали против израильтян в 2006 г. Но потенциальный хаос в Сирии, подъем суннитского движения, во главе которого могут стоять местные “Братья-мусульмане”, гораздо более экстремистски настроенные, чем в Египте, – это представлялось худшим сценарием.

Дальше мнения разделялись. Одни (левые) полагают, что как раз сейчас и нужно договариваться с сирийцами и палестинцами, чтобы снять напряженность на будущее с меняющимся и, возможно, демократизирующимся арабским миром. Другие (близкие к правительству) полагают, что именно сейчас нельзя вести никаких переговоров, нельзя заключать никаких соглашений, тем более нельзя делать территориальных уступок, так как неизвестно, какие силы придут к власти завтра в Сирии или же на охваченных кризисом палестинских территориях.

До сих пор нет ответа на вопрос, справится или нет с революционными волнениями Башар Асад, даже если предположить, что израильские и американские спецслужбы пока (!) не работают против него. Но официальный Вашингтон и его натовские союзники все больше настраиваются на свержение Башара Асада.

У арабских революций своя логика и своя динамика. А сирийские “братья” не забыли, как в 1982 г. Хафез Асад (отец нынешнего президента) утопил в крови с тысячами жертв восстание “братьев” в городе Хаме. У наследников того восстания свои счеты и с алавитами – костяком правящей партии, костяком офицерства и генералитета, и с семейством Асада, и с его окружением.

Ясно, что почти бескровный египетский или тунисский варианты в Сирии не пройдут. А представители “интернет-молодежи”, сидящие в Ливане или Иордании, через сеть социальных связей гнут свою линию – “Долой баасистский режим!” В ответ – массовые репрессии с участием армии. Уравнение со многими неизвестными...

“СЛУШАЙ ГОЛОС АТ-ТАХРИРА!”

... Я – на площади Ат-Тахрир, в центре Каира. Пятница. Люди собираются на митинги в разных концах площади. Участников не сотни тысяч, но, во всяком случае, – десятки. Само название Ат-Тахрир стало брендом египетс-

кой революции, символом стойкости, мужества, свободы. Восемнадцать дней без перерыва здесь кипели страсти, звучали речи, споры, стихи, песни, были схватки с полицией и с нанятыми полицией хулиганами и даже с верблюжьей кавалерией. Из миллионов глоток рвалось одно слово в адрес президента Мубарака: “Уходи!!!”. Полиция тогда исчезла. Вокруг площади и в переулках стояли танки. Армия не вмешивалась в события.

В критический день 11 февраля толпа намеревалась двинуться к президентскому дворцу, где стояла готовая стрелять президентская гвардия. Мне рассказывали, что якобы состоялся телефонный разговор президента Мубарака с министром обороны маршалом Мухаммедом Тантави. Этот разговор уже стал частью революционной мифологии. “Почему ты не на моей стороне? – кричал президент. – Я же сделал тебя маршалом, я назначил тебя министром обороны!”. “Да, я всем обязан тебе, мой президент. Но если выбирать между тобой и родиной, я выбираю родину. Уходи! Армия будет против твоей гвардии”. Президент подал в отставку и улетел с семьей в Шарм-эль-Шейх на личную виллу. А кровавой бани удалось избежать.

Власть в стране взял Высший военный совет во главе с Тантави. Но лишь единицы знали, что накануне этого решения начальник египетского генштаба Сами Энан несколько дней сидел в Вашингтоне, в Пентагоне, согласовывая с американцами план действий. Было решено пожертвовать Мубараком, но сохранить власть в руках военных, которые должны начать реформы.

Народ не знал о закулисной игре и ликовал.

Но революции, повторяю, имеют свою логику. Ее составная часть – наращивание требований. Речь уже идет не только об изгнании Мубарака, но и о смене режима. Правительство отправили в отставку, назначили новое, отменена старая конституция, опубликованы временные конституционные положения, распущен прежний парламент.

А вот теперь на площади слышу новые требования. Оратор выкрикивает в рифму: “Вот наши требования, о мушир (мушир – по-арабски маршал), слушай голос Ат-Тахрир!” Толпа размахивает национальными флагами, и хором раз за разом повторяет лозунг.

Рядом другой митинг. Выступает имам мечети Омара, перемежая свое выступление цитатами из Корана и рифмованными лозунгами:

“Спасибо революции 25 января!”, “Под суд коррупционеров!”, “Почему власти медлят?”, “Привести сюда, на площадь, Мубарака, его сыновей и подручных, пусть их судит народ!”, “Убрать прежних руководителей СМИ!”, “Почему остались на своих местах губернаторы, ставленники Мубарака? Гнать их!”, “Да здравствует революционная законность!”, “Не может быть диалога с убийцами, на руках которых кровь наших мучеников!”, “Нам принадлежит законность!”, “Никакие дела нельзя делать без учёта наших требований, требований народа!”, “Это – не футбольные соревнования и не разногласия между поклонниками того или иного клуба, чтобы говорить о примирении. Затронута честь народа, кровь мучеников”.

Толпа бурно реагирует на каждое слово, на каждый выкрик, отвечая одобрительным гулом, повторяя рифмованные призывы.

“Любой, кто хочет покончить с революцией с помощью контрреволюции и вызвать конфессиональную вражду, раскол между мусульманами, христианами – преступник. Под суд его, как и коррупционеров! Мы, мусульмане, христиане, действуем вместе. Храмы и монастыри христиан – под нашей защитой”.

“Вот список наших требований:

Создать президентский совет, который будет править Египтом до выборов.

Суд над всеми коррупционерами во главе с Хосни Мубараком.

Распустить Национально-демократическую партию и национализировать ее имущество. Мы отвергаем саму мысль, что у НДП есть право участвовать в национальном диалоге, потому что это не национальная партия, это партия предателей.

Приостановить деятельность всех прежних руководителей и их представителей во всех структурах, имеющих влияние. Посадить их под домашний арест, чтобы не допустить преступных заговоров.

Никакой закон не должен запрещать забастовки.

Отменить все законы о чрезвычайном положении.

Почему военный совет распустил парламент, а не распустил местные советы?

Необходимо продолжать нашу революцию, пока она не достигнет полного успеха. Никакие цели не достигнуты, пока не будет покончено с коррупцией и коррупционерами”.

Метрах в ста идет молодежный митинг, требования почти те же:

“Судить коррупционеров, начиная с Хосни Мубарака и до самого маленького ответственного чиновника.

Снять всех губернаторов и распустить местные советы.

Организовать гражданский президентский совет, который будет править Египтом до выборов.

Вернуть все награбленные деньги из-за границы в Египет.

Отправить в отставку руководителей университетов, которые были назначены прежним режимом.

Никакого примирения и диалога с теми, кто пролил кровь мучеников, никакого диалога с коррупционерами.

Не допустить участия Национально-демократической партии в национальном диалоге, запретить НДП.

Отправить в отставку руководителей СМИ, которые работали на прежний режим.

Освободить всех политических заключенных, которых посадили до революции. Прекратить пытки заключенных в тюрьмах”.

Повсюду рифмованные крики: “Народ требует судить президента”, “Наша революция – не игра в кошки-мышки”, “Поднимите свой голос в защиту революции”, “Кто борется, тот не умрет”, “Почему у власти представители прежнего режима? Долой!”. “Нельзя построить дом, если какие-то этажи уже разрушены, нужно разрушить весь дом до основания. Это надо сделать побыстрее”.

Речи распалаяют собравшихся. Ораторы стирают с лица крупные капли пота и говорят, говорят, говорят, выкрикивая лозунги. Толпы их подхватывают. Расхаживают продавцы бубликов и воды. Танцуют под барабаны. Дети вместе с родителями несут плакаты и размахивают национальными флагами. Продаются сувениры с эмблемами “Революция 25 января”. Фотографируются на фоне плакатов и посылают изображения по мобильным телефонам друзьям и знакомым. Делают видеосъемки. Под единственным деревом в центре площади расположилась семья: старик, муж, жена и четверо детей пьют чай.

Подчеркиваю: это – день сравнительно небольшого скопления народа. В следующую пятницу, когда меня уже не было в Каире, на площадь собрались вдесятеро больше людей.

Улица не просто кричала и митинговала. Она добивалась своего. Военный совет отступал шаг за шагом. Была распущена НДП и конфискованы ее фонды и ее имущество. Мубарака, его жену и сыновей арестовали. Еще несколько десятков высших коррупционеров оказались за решеткой. Толпа требовала крови. Пока своих робеспьеров, троцких или свердловых не появилось. Но кто знает... Смещены все руководители государственных СМИ. Свободная печать воздействует на политику и кадровые назначения. Мой друг, писатель Гамаль аль-Гитани поместил колонку в газете “Аль-Ахбар” с критикой только что назначенного министра культуры, назвав его менеджером, а не деятелем культуры. Министра сняли. Сын Гамалея Абдель Насера дал интервью в одной из газет. Он осудил режим Мубарака со словами: “Революция 25 января – продолжение революции 23 июля (1952 года)”.

Но, как и в любой революции, все хаотично и противоречиво. Бастуют студенты, требуя повысить отметки, полученные ими на экзаменах. Бастуют ученики старших классов школ, требуя облегчить учебные программы. Общеегипетский скандал: во время футбольного матча египтян с тунисками выигрывали туниscopy. И тогда огромная толпа египетских болельщиков выбежала на поле и стала избивать туниских игроков. Полиция не вмешалась. К чести египтян надо сказать, что по этому поводу заседал даже Высший военный совет, который направил извинения Тунису. К тунискому посольству приходили десятки молодых людей, чтобы выразить свое сочувствие и извинения. В социальных сетях молодые активисты распространяют призывы к соотечественникам соблюдать правила дорожного движения и не свинячить на улицах. (Вспомним: “Граждане! Будьте культурны! Не плюйте на пол, а плюйте в урны!”)

Поступают сообщения о том, что салафиты (крайние мусульманские экстремисты) разрушают надгробья и склепы над могилами святых, почитае-

мых суфиями, мусульманскими мистиками. Идут столкновения на кладбищах. Из Афганистана, из Пакистана, из Ирана, из Западной Европы возвращаются сотни членов “Аль-Джихад аль-Ислами” и других террористических мусульманских организаций. Они, мол, были борцами с прежним деспотичным режимом Мубарака. Из тюрьмы освободили соучастников убийства президента Садата в 1981 г. (основные участники этой акции были тогда казнены). Заявление “Братьев-мусульман”: “Мы осуждаем салафитов и террористов”.

Все тревожнее сообщения о ситуации в экономике. Люди ожидали немедленного улучшения своего положения, а оно ухудшается. Доходы от туризма за три месяца упали на 80%. Удар пришелся по служащим гостиниц, гидам, торговцам, шоферам такси. Золотовалютные резервы страны сократились на несколько миллиардов долларов. Из страны “убежали” 6,5 млрд долларов частных вложений. Один из бизнесменов жаловался мне на встрече в клубе “Сувейрис”, где собирается журналистская и писательская элита: “Мы собирались строить новый металлургический завод. И вдруг нам говорят: “Вы получили лицензию с помощью Ахмеда Изза (металлургический олигарх, друг сына Мубарака Гамалея). Ваши лицензии недействительны. Или давайте 100 миллионов фунтов (!) “на лапу”, или уходите”. Мы вынуждены закрыть бизнес. На работу молодые люди ходят со своими компьютерами и переписываются по “Фейсбуку”. Попробуй запретить. Нам отвечают: “У нас теперь демократия, мы скоро будем выбирать и руководить фирм”.

Я запомнил воодушевленную, возбужденную журналистку из влиятельного журнала. Она кипела горячим энтузиазмом и верой в будущее. “Сейчас, – говорила она, – журналисты получают 500–600 фунтов в месяц, а нужно установить минимум 1200 фунтов. Откуда взять деньги? Да ведь очень просто. Нам же вернут те десятки миллиардов, которые Мубарак и прочие коррупционеры перевели за границу, вот и хватит на всех денег”. Я с ней не стал спорить, но представил себе наивность и надежды простых египтян, если журналистка из солидного издания верит в сказку о завтрашнем дне.

А МЫ ОПАЗДЫВАЕМ

Наслушался упреков в адрес России от всех – правых, левых, бизнесменов и шоферов такси, университетских профессоров и разнорабочих: “Где вы, русские? Почему вас не видно и не слышно? Почему вы хотя бы не примете на лечение раненных в ходе нашей революции, как это сделали немцы? Почему вы не установите с нами контакты на уровне неправительственных организаций? Вы опаздываете. Кто последний пришел, тот на последнем месте по своему авторитету и окажется”. Я пытался оправдываться:

“Мы отменили запрет на поездку туристов в Египет, а это очень существенная экономическая составляющая”.

А что еще было добавить? Хорошо, что в Египте побывал наш министр иностранных С. В. Лавров. А где наши профсоюзы, правозащитники, организации дружбы и солидарности, организации женщин, молодежи, спортсмены, писатели, научные делегации?

Знаю ответ: нет денег. На контакты и поездки в США или Францию, Германию или даже Китай деньги есть. На арабов – нет. В советские времена деньги были. (К слову: Египет расплатился с Россией за ВСЕ (!) свои долги – и за высотную Асуанскую плотину, и за оружие, и за заводы.)

А контакты человека с человеком? Миллионов с миллионами? Пусть эти контакты подождут... Подождем своего Билла Гейтса, который сам заработал десятки миллиардов (долларов, не рублей) и половину отдал на благотворительность.

Вот так мы и живем. Арабские революции и будущее арабских стран – само по себе, а мы с нашими проблемами, претензиями – сами по себе.

Никто как будто не виноват. У нас, действительно, свои большие заботы. Понятно, почему от нас уходят и забывают о нас друзья. А деньги? Ну что ж, можно с уверенностью сказать, что если в арабских странах установятся режимы, устраивающие Запад, деньги у Запада найдутся. Да и куда деваться без экономических связей? Ведь Россия не выпьет арабскую нефть, не выкупит арабский газ, а послереволюционные правительства могут найти общий язык с Западом. Но без нас. Нам достанутся в лучшем случае крохи.

...Власти объявили о сокращении комендантского часа до 3 часов – с 2 до 5 утра. Раньше его соблюдали очень относительно. Но митингующие остались на Ат-Тахрире на ночь. На этот раз их разогнала армия. Были убитые. Но особых протестов ни со стороны “интернет-молодежи”, ни со стороны “Братьев-мусульман” не последовало.

...И новые тревожные сигналы нарастающего хаоса. Кажется, что полу-месяц и крест разомкнули свои революционные объятия. Исламистские экстремисты подожгли две церкви в каирском рабочем районе Имбаба. Начались драки мусульман с коптами. С двух сторон погибли 15 человек, ранено – больше двухсот.

Христиане, протестуя против бездействия полиции, устроили многодневную сидячую забастовку у здания телевидения. Коптский папа обратился с призывом к верующим не нагнетать страсти. Но в новых столкновениях были убитые и раненые...

Каир–Тель-Авив–Москва